

НАТАША УТОРМ

ТАК В СКАЗКЕ

СЕРИЯ КНИГ "ЖИЛИ-БЫЛИ"

Наташа Шторм

**Как в сказке. Серия
книг «Жили-были»**

«Издательские решения»

Шторм Н.

Как в сказке. Серия книг «Жили-были» / Н. Шторм —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900524-3

Я не любила мужчин. А за что любить центнер мелких и крупных недостатков, втиснутых в трусы в горошек? Работа. Именно она захватывала меня целиком. Не знаю почему, но моя начальница решила, что на мне лежит порча, и отослала к ведьме. Вот тут и началось. Сходи туда — не знаю куда, найди то — не знаю что. Моё заблудившееся женское счастье очухалось, включило навигатор и примчалось с сюрпризом. Нет, если бы я знала, через что придётся пройти... то прошла бы это опять.

ISBN 978-5-44-900524-3

© Шторм Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Как в сказке Серия книг «Жили-были»

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4490-0524-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Умницам и красавицам часто не везёт. А я принадлежала как раз к той самой редкой породе «уникальных умниц», к виду «писанных красавиц» и к его самому многочисленному подвиду «которым-часто-не». Одним словом, я была невезучей, хотя, до поры до времени, об этом даже не догадывалась. Не родись красивой, с лица воду не пить, красна ягодка, да на вкус горька... да, да, да. Это про меня. Нет, по жизни мне везло, и к своим двадцати пяти я многого добилась: и до должности заместителя начальника рекламного агентства доросла, и квартиру в Москве купила. Не скрою, родители оплатили процентов семьдесят, но ведь тридцать заработала я! Машина, не новая, но вполне надёжная, — подарок от папы. Вы скажите, в зачёт не входит. Как же! На права-то пришлось сдавать собственными мозгами! Словом, жила я вся такая замечательная и одинокая, ведь любая творческая работа поглощает целиком, без остатка. Подруг растеряла, а парня так и не завела. Некогда было, да и выбор не радовал. Нет, я совершенно не комплексовала, не чувствовала себя обделённой или ущемлённой. Вот только мама, в мои редкие визиты в отчий дом, постоянно интересовалась личной жизнью единственной дочери, торопила с внуками. Такие разговоры раздражали жутко! Наконец, я не выдержала и сообщила, что готова сделать ЭКО, хоть завтра. Что тут началось! Отец кричал, что лично найдёт папашу для своего будущего наследника, мама рыдала в голос, задавая риторический вопрос, в кого я такая получилась. Пообещав лишить меня наследства, если в течение года я не найду живого мужика (причём, многоклеточного, одноклеточный, в виде маринованного сперматозоида, их почему-то не устраивал), родители выставили меня за дверь. Мужика! Да не родился тот самый мужик, с которым я согласилась бы состариться и умереть в один день. Мама что-то ещё говорила про женское счастье... А у меня какое было? Мужское? Я бы и не знала, что особенное, чисто женское счастье всё-таки существует, если б не Валентина Алексеевна, моя несравненная начальница.

— Василиса, зайди ко мне.

Вечер был, мягко говоря, поздний. Я даже удивилась, что хозяйка всё ещё на месте. Пройдя вдоль длинного коридора, кивнув ночному сторожу, проверявшему кабинеты на предмет закрытости, я протиснулась в обитель успеха. Тут всё пахло деньгами, славой и тем самым счастьем: и дизайнерская мебель, и фотокарточки с великими мира сего, и даже сама Валюша.

Валентина Алексеевна сняла очки в позолоченной оправе и указала на кресло.

— Садись и рассказывай.

Шикарная женщина! Мой кумир, мой идеал! Образ, к которому стоило стремиться!

— Ну... Сегодня закончили пять роликов. Клиенты довольны. Получили заказ на выпуск новогодних календарей от «ТопПродакшин», а «Сластёнин Дом» сырки новые прислал.

— Как сырки?

— Так себе. Но, хоть не отравились, как в прошлый раз. Вам принести? В холодильнике целая упаковка.

— Не стоит. Не сбивай меня с мысли. Я не о работе поговорить хотела. Рассказывай, что с тобой творится.

Машинально проверив все пуковички на блузе, и, разгладив юбку, я кашлянула.

— А что не так?

Хозяйка прошла по кабинету и уселась напротив меня на краешек стола.

— Всё, Вась! Ты красивая молодая девушка, а торчишь в агентстве день и ночь. Вот сейчас ты должна спешить на свидание, а лучше домой, ужин любимому мужчине готовить.

— Да нет у меня никакого мужчины. Не люблю я их.

— Не любишь? Так я и думала. — Валюша сняла очки. — На тебе порча.

— Порча?

– Точно. Как мне знакомы эти симптомы. Сама такой была, невезучей. Думала, всё успею, а не успела. Очнулась, уже сорок. Подруги замуж по третьему кругу выскакивать начали, у всех взрослые дети и внуки, а я вся такая крутая и одинокая.

– Но...

– Не перебивай. Я тебя позвала не лекции мои слушать. Информацией поделиться хочу, бесценной.

Телефон на столе начальницы ожил. Валентина Алексеевна тоже ожила, зарумянилась и потянулась к трубке.

– Да, милый, минут через пять спущусь. В ресторан? В какой? Ладно, подумаю. До скорой. Целую.

Я открыла рот. Вот оно, значит, как! Мой мир рушился, разлетелся на части, почва под ногами ходила ходуном. Жёсткая железная леди, акула бизнеса, на моих глазах превращалась в обычную бабу! В агентстве все знали, что хозяйка — дама строгая, властная и одинокая. А тут: «Милый, через пять минут спущусь!».

Валентина Алексеевна прищурилась, не замечая моего замешательства.

– Я к ведьме одной ходила. Не то венец безбрачия снимала, не то венец глупости. Не важно. Вот только не прошло и месяца, как в моей жизни мужик появился. Разведённый, с крепким строительным бизнесом, с домом за городом. Словом, не мужчина, а мечта. Уж и не надеялась, что в сорок с хвостиком...

Она поднялась, подошла к вешалке и сняла шикарную норковую шубку.

– Это я к чему? Вот пропуск. Сходишь к ведьме, сделаешь всё, что она велит. А я проконтролирую.

На мои колени упала чёрная визитка. Я вздрогнула. Не может быть! Сама же разрабатывала этот дизайн по просьбе Валентины Алексеевны, заказчика в глаза не видела. А, оказывается, создавала рекламу силам тьмы. По телу проползла дрожь. Я мысленно перекрестилась, но визитку взяла. Зачем нервировать хозяйку!

– Завтра в десять за тобой Анатолий заедет, отвезёт, куда следует, сама не дотопаешь, заблудишься. Да и мне спокойнее будет. — Донеслось уже из коридора.

Прокрутив в руках кусочек картона, ещё раз полюбовалась своей работой. На чёрно-сиреновом фоне переплетались круги и сферы. Если повертеть визитку перед носом, то линии оживали, манили и затягивали в неведомый туннель. Ух, даже голова закружилась. Ни адреса, ни телефона, ни должности, ни категории, или, что там ведьмам полагалось по статусу, нигде не было. На лицевой стороне красовалось лишь имя. Одри. Вот и догадывайся, кто эта Одри, как хочешь.

Я вернулась в кабинет и села за комп. Работа не двигалась. Никаких новых идей по рекламе сырков за последний час так и не появилось. Перед глазами неумолимо всплывали жуткие картины. Вот я на каблуках иду через тёмный лес, сапоги вязнут в болотистой почве, мокрые ветки оставляют на светло-бежевом пальто отвратительные грязные ляпы. Вот вижу ветхую избушку, а вот и ведьма, собственной персоной, тянет ко мне длинные, изуродованные артритом пальцы. Пришлось закругляться. В таком состоянии только ритуальные услуги рекламировать, а не творожки с ванилью. Я шагала по коридору и бурчала под нос слоганы, один краше другого: «Съесть сырки поторопись, да смотри, не отравись! В чаще леса дом стоит, весь сырками он набит!» Поравнявшись с турникетом, протянула ключи сторожу, дяде Грише.

– Не ешь сырки, Гришенька, козлёночком станешь.

Охранник не понял.

– Ты чего, Вась, какие сырки?

Я пожала плечами.

– Решила вместо рекламы антирекламой заняться. Как думаешь, получится?

Гриша выдохнул.

– Всё бы тебе шутки со мной шутить, Василиса Ильинична! Топай домой уже. А я сырки, отродясь, не ел.

На улице дул сильный ветер. Мелкий дождь переходил в снег. А ещё только ноябрь! Мне предстояло преодолеть метров сто до служебной стоянки. Подняв воротник, я побежала. Мысли скакали в голове в такт прыжкам через лужи. «Вот на... нафига мне личная жизнь? Я... я... оп, к сороковнику тоже фирму свою иметь буду и... и... прыг, водителя персонального!» Не заметив, что очередная лужа успела покрыться тонкой корочкой льда, я поскользнулась на высоченных шпильках и упала на капот собственной машины. Моя нежная девочка сразу заорала, заистерила и замигала всеми фарами. «Прости, маленькая!» Я щёлкнула кнопкой пульта, но к нам уже неслись охранники во главе с Алексеем. Когда-то Лёха пытался оказывать мне знаки внимания. Рискнул, не побоялся, что пошлю. Я послала, но зауважала. За смелость. Луч света больно резанул глаза.

– Вась, это ты тут дебоширишь? Выпила, что ли?

– Ещё чего. Так устала, ноги не держат, а в остальном всё нормально. Лёш, иди, охраняй дальше.

Парень подошел вплотную.

– А ну, дыхни!

– Ага, может, поцеловать ещё? Не выйдет. От моего дыхания цветы вянут, а принцы в жаб превращаются поголовно.

– Чего?

– Невезучая я, как выяснилось, испорченная.

Алексей отступил на шаг, словно боялся заразиться той самой невезучестью, а заодно и испортиться.

– Не понял!

Я тяжело вздохнула, усаживаясь в машину.

– Да уж куда тебе! Вот так живёшь, горя не знаешь. А Валюша... Прикинь, она решила, что на мне сглаз или проклятье, к ведьме отправила. Так что даже не представляю, выберусь ли завтра из тёмного леса живой. Если нет, будь другом, назови стоянку в мою честь, фотокарточку в будке поставь, пусть желающие цветы возлагают.

– Сумасшедшая!

Я хлопнула дверцей и завела мотор. Мужики раздражали, все, без исключения, все, кроме папы. Отец был уникальным. Таких уже не выпускали. Он не мешал маме строить карьеру, потакал всем её капризам и, несмотря на солидную должность, не брезговал мыть посуду и чистить картошку. Такого не бывает? Бывает. Но шанс выиграть главный приз выпал не всем. Чаще волосатое мачо, добившись своего, забывало слова серенад, забрасывало шпагу в кладовку и оставляло некогда мускулистое тело жиреть на диване у компьютера. Какая карьера, если несчастной даме сердца приходилось разрываться между кухней, детской и спальней! Валентина Алексеевна казалась умной женщиной и всё это прекрасно понимала. Может, сглазил её кто? Как она могла сломаться? Я тяжело вздохнула, вырвав в свой двор. Вот, пожалуйста. Эти принцы даже припарковаться нормально не могут. Поголовное косоглазие. С трудом отыскав свободное место, втиснулась между автомобилями. Наплевать, что блокировала водительскую дверь очередному придурку. Пусть через пассажирское в салон лезет. Я поднялась на седьмой этаж на лифте, щёлкнула замком и вошла в квартиру. Красота! Чистота! Тишина! Даже представить страшно, что когда-нибудь по моему ламинату будет бродить чудо вроде дяди Гриши или Лёшки в семейных трусах в цветочек, а мне это чудо придётся кормить, обтирывать и ублажать. Фу! Нет, возможно, когда-нибудь, лет в восемьдесят, впад в глубокий маразм, я и захочу слушать храп на соседней подушке, но не сейчас. Прости, Валюша, но завтра я никуда не поеду!

Глава 2

Звонок в дверь раздался, когда я только нашла дорогу из тёмного леса, где проплутала всю ночь. Вставать совершенно не хотелось. Сил не было. Не знаю, сколько километров я протопала на шпильках по пересечённой местности, но ноги гудели. Я дотянулась до сотового.

– Анатолий, ты?

Трель у входа затихла, зато из-за двери раздался могучий бас.

– Вась, уже десять. Вставай, иначе опоздаем.

Я перевернулась на другой бок.

– Проваливай. У меня выходной, а ещё чёртовы сырки ждут.

– Вась! Какие сырки? Тебя колдунья ждёт. Не гневи всемогущую.

– Это ты про ведьму или про Валентину?

– Про обеих. Тебе десять минут на сборы. Иначе дверь сломаю. Она у тебя хлипкая.

Я подскочила. Бывший десантник интеллектом не отличался, зато силушкой владел немереной. Получив приказ, Толик шёл напролом, но исполнял его чётко и в срок.

– Только попробуй. Сам будешь у меня вместо двери.

Водитель хрюкнул, как отрезал.

– Я сказал, ты слышала. Десять минут. Уже девять.

Проклинаая злополучный коллектив, я помчалась в ванну, на ходу скидывая пижаму. Две минуты на душ, одна на... неважно, джинсы, свитер, куртка. Ой, лифчик не надела. Ладно, переживу. Когда кроссовки были почти завязаны, дверь угрожающе заскрипела. Я щёлкнула замком.

– Успела!

– Поехали.

Я думала, что мы потратим несколько часов, чтобы добраться до дремучего леса, но через двадцать минут служебная машина подъехала к обычной одиннадцатизэтажке. Новый спальный район. Даже номеров на домах ещё не было.

– Дуй, давай. Девятый этаж, тридцать шестая квартира.

Перелезая через строительный мусор, я поплелась к подъезду.

– Эй, Вась! Лифт не работает!

Кто бы сомневался. Валюша же предупредила, что я невезучая. Вот очередное доказательство.

Первое дыхание закрылось этаже на пятом. Второе открываться не спешило. Я посидела на ступеньках, постонала, покряхтела и поползла дальше. Словом, когда нужная дверь открылась, моё тело просто рухнуло в ведьмино логово. Я сползла по стеночке, не слыша ничего, кроме стука крови в висках. Когда дыхание вернулось к норме, открыла глаза. Аккуратная седая старушка в белоснежном переднике протягивала стакан с водой.

– Пей, детка, запыхалась?

– Не то слово. Вы меня простите. Я сейчас посижу немножко и уйду. Просто квартирой ошиблась.

– А я думаю, что нет. — Бабушка лукаво подмигнула.

Я осмотрелась. Не может быть. Не так я представляла себе обитель страшной ведьмы. Небольшой коридор переходил в необъятный холл. Шикарный ремонт, дорогая мебель. Я встала по стойке смирно и вынула из кармана кусочек картона.

– Одри. Это Вы?

– Да, милая. Дарья Филипповна Одри. Можно баба Даша. Пойдём в кабинет.

Мы пересекли гостиную и попали в просторное светлое помещение. Диван, два кресла, стол. Икона в углу. О том, что тут обитала ведьма, можно было догадаться только по пучкам трав, сложенных в стеклянном шкафу.

– Да не ведьма я, не бойся. — Старушка читала мои мысли.

– А кто?

– Знахарка, целительница, ведунья, не знаю. Вот бабка моя знала, да забыла сказать, когда я в обучение к ней попала.

Я попыталась вспомнить, взяла ли кошелёк. С этой долбаной спешкой чуть себя не забыла.

– Ты об оплате не думай. Денег я не беру. Грех это большой. За такое и дара лишиться можно.

Ага, а ремонт? На какие шиши сделан? На пенсию?

– Так сын с невесткой зарабатывают. А пенсия? Она у меня приличная. Так что в деньгах я не заинтересована. Иногда помогаю своим, кто просит, бесплатно.

Значит, Валя была для бабушки своей?

– Да, Валюшу с детства знаю. Парню она отказала хорошему, когда совсем девчонкой была. А тот не со зла, в сердцах, пожелал ей удачи в работе. Так и вышло. Карьера вверх пошла, а вот личная жизнь не заладилась.

Вот это да!

– Да. Валюша за тебя очень сильно просила.

Дверь открылась, и в кабинет всемогущей вошла хорошенькая девушка.

– Это Маша, внучка моя. На обучении. Дай ей руку, не бойся. Мысли она пока читать не научилась, но просканирует тебя лучше любого МРТ.

Зачарованно я протянула руку. В пальцах появилось приятное покалывание, а потом тёплая волна заполнила меня целиком. Как хорошо! Казалось, что кто-то ласкал кожу изнутри. Я закрыла глаза и расслабилась. Девушка неожиданно отпустила мою кисть и кивнула бабуле.

– Ничего. Ни сглаза, ни порчи, ни семейного проклятия.

Старушка протёрла очки.

– Когнитивный статус проверила?

– В первую очередь.

– А вербальные параметры?

– И вербальные, и невербальные.

– Тогда Ваше заключение, коллега.

Маша улыбнулась.

– Вася, ты совершенно здорова. Но мужчину не найдёшь никогда.

Вот тебе и здрасте. С одной стороны, я не стремилась его найти, но, с другой, стало как-то обидно.

– Что со мной не так?

Девушка пожала плечами.

– Всё так. Просто ты успела выстроить блок в своём подсознании. Сказки в детстве, рыцарские романы в юности. Ты создала образ идеального мужчины, того самого рыцаря, без страха и упрёка. Он стоит, как фильтр, и не пропускает тех, кто хоть немного отклоняется от заданных параметров.

Я покраснела. И откуда Маша узнала про романы? На чтение времени не было, но, если я добиралась до книжки, могла всю ночь не спать.

– Ты пойми, детка, — Дарья Филипповна вернула очки на нос, — идеальных людей нет, а мужчин особенно.

– И рыцари, на самом деле, были не такими, как в книгах.

– Да. Редко мылись и дурно пахли.

– И зубы не чистили.

– А, годам к двадцати пяти, зубов у них вообще не оставалось.

– Лица были покрыты оспой, ведь прививок не было.

– А эпидемии были. Словом, девочка, наши мужики выигрывают по всем статьям. У меня закружилась голова от обилия информации, а комната поплыла.

– Слушай, Василиса, — лицо Маши возникло посреди искрящегося калейдоскопа, — отправляйся домой.

– На историческую Родину, — уточнила баба Даша. — Дома твоего уже нет, но ты должна найти то, что там лежит.

– Ага, понятно. Найти и привезти. А что?

Колдуньи засмеялись. Комната перестала кружиться, я вновь ощутила себя в собственной реальности.

– Нам это не к чему. Это твоё. — Маша вытерла подступившие слёзы.

– Возьмёшь только раз, второй не возвращайся. Это важно. — Дарья Филипповна погрозила пальчиком.

– Она же это потеряет.

– А и ничего. Оно найдётся, само найдётся.

– И будет тебе счастье.

Я совсем растерялась, когда колдуньи замолчали.

– Это всё?

– Всё. Иди, милая, с Богом. Да, Валюше передай, чтобы в отпуск тебя отправила, недельки на две, а, если задержишься, пусть не увольняет. Так обстоятельства сложиться могут.

Маша провожала меня до дверей.

– Не грусти ты так. Получишь своего рыцаря. Не скажу, что парень идеален, но весёлую жизнь тебе обеспечит. Хотя... побороться за счастье придётся. А иначе никак нельзя.

Думала порадовала, успокоила? Напрасно. У меня не было времени веселиться, а тем более бороться. На сотовом уже высветились три неотвеченных от владельца «Сластёниного Дома». Вот что за мужик, и суток ещё не прошло, а ему подавай рекламу. Да пропади всё пропадом!

– Мы продаём не сласти. Вкус страсти, запах счастья. Пойдёт?

Я открыла рот.

– Так ты тоже мысли читаешь?

– Немного. Сдавай дела и собирайся. Времени нет. Ты должна успеть.

Дверь закрылась. Я отбила SMS Валентине, спустилась на ватных ногах и громко икнула.

Нервы!

Только в машине мозги включились на полную мощность. Бред какой-то. Найди то, не знаю, что, сюда не тащи, забери себе. Телефон завибрировал в кармане куртки.

– Вася!

– Добрый день, Валентина Алексеевна.

– Слоган поймала. Ты умница. Передай Толику, пусть везёт тебя домой. Машенька звонила, послание от бабы Даши передала. Словом, две недели ты заслужила.

– Но я не хочу.

– Не хочешь — заставим. Делай то, что сказано. Иначе уволю.

Уволю! Магическое слово, неоспоримый аргумент. Против такого не попрёшь. Я тяжело вздохнула.

– Вези меня, извозчик, туда, откуда взял!

Толик кивнул, и завёл мотор.

Глава 3

Я ехала в доверху гружёной машине в свой родной Междуреченск и прикидывала, хватит ли мне на две недели чистого белья и колготок. Покинув городок тринадцать лет назад, я там больше не появлялась. В памяти осталась какая-то неустроенность, грязь, безысходность. Хорошие вещи в магазинах отсутствовали, развлечься было негде. Хотя нет, это после того, как я остолбичилась, жизнь в провинции стала казаться скучной и унылой. А ведь когда-то я думала иначе.

Три одноэтажных дома, общий двор, ватага чумазных ребятишек. Нам некогда было скучать. Незрелые соседские яблоки выглядели гораздо аппетитнее тех, что росли под окнами. Они манили, притягивали, и мы совершали героические набеги, в то же самое время, зорко охраняя свой собственный урожай. Подраться, измазаться, найти заячью капусту и съесть вместе с землёй, а потом забаррикадироваться на час в общественном деревянном туалете — казалось делом обычным. Удобств в домах не было. Каждый вечер мамы грели воду и купали нас в тазиках, а по субботам водили в городскую баню. Вещи стирали руками и сушили на верёвках, подперев те длинными шестами, чтобы не обвисали. Что ещё? Ах, да, двери не закрывали, то есть вообще, завешивали проём обычным тюлем. В гости ходили без приглашения. А ещё, если наши дворовые бабушки пекли пирожки, угощались все. Я тяжело вздохнула. Прямо, как в песне Варум. «Ах, как хочется вернуться в городок!»

Мне не хотелось. Меня туда послали. Могли бы послать куда поближе. А вот теперь дуй за триста километров от цивилизации. Я даже не знала, где остановиться. Есть ли в Междуреченске гостиницы? Раньше была, одна, для командировочных, кишашая тараканами и вредными уборщицами. Замученные тётки в тёмно-синих халатах ровно в семь утра отмыкали комнаты постояльцев своими ключами и принимались махать вениками и материться в адрес усатых насекомых.

И всё же я любила Междуреченск, свой двор и свою улицу. Я плакала, когда к нам заявились солидные дядьки и проинформировали, что дома идут под снос. Мама с отцом, напротив, прыгали от счастья, как сумасшедшие. Я не понимала, чему они радуются?

— У нас будет большая кухня, ванна и туалет!

Это всё у нас было и тут.

— А ребята? С кем я играть буду?

— Будете встречаться по воскресеньям.

По воскресеньям! А остальные шесть дней? Я была в отчаянии.

Двор расселили по разным многоэтажкам. Наша квартира располагалась в центре. Новые соседи, угрюмые и неразговорчивые, плотно закрытые двери. Тут не было ни яблок, ни бабушек с пирожками, ни заячьей капусты, ни Казаков-Разбойников. Жизнь закончилась.

Да, мы пообещали, что будем встречаться, и первое время, действительно, встречались, ходили в единственный кинотеатр, ели мороженое. Но вскоре весёлая компания заметно поредела. А через год отцу предложили хорошую должность в Москве, и мы покинули Междуреченск. Связь прервалась. А жаль.

Дорога петляла между деревьями. Когда-то тут был заброшенный парк. Родители не разрешали ходить сюда, пугая маньяками и грабителями. Ничего не изменилось. Ухабы, колдобины, непролазные дебри вокруг. Куда же смотрят отцы города? Хотя бы суботник какой устроили! Столько драгоценных гектаров пропадает! И дёрнул меня чёрт срезать десяток километров! Нужно было ехать по кольцевой. За окном что-то грохнуло. Я нажала на тормоз. Покрышка?

Выйдя из автомобиля, осмотрела шины. Вроде, целы. Значит, кто-то стрелял. По воронам? По зайцам? Хотя, откуда тут зайцы? Здравый смысл настоятельно рекомендовал поки-

нуть столь опасное место. Я пристегнулась и завела мотор. Уже при въезде на трассу, увидела три чёрных Джипа, которые выскочили, как черти из табакерки, с противоположной стороны парка и понеслись в город на запредельной скорости.

Глава 4

Что нужно девушке для счастья? Отключить мозги, и мир сразу же засияет яркими красками. Последние десять лет мои мозги были заняты постоянно. Школа с углублённым изучением сразу трёх языков, художка, бассейн, большой теннис. Обосновавшись в столице, родители записали меня везде, чтобы не скучала. Потом универ, сразу два факультета, и, наконец, любимая работа. Сейчас же думать было не о чем. И это напрягало. Включив погромче музыку, стала подпевать Алсу. Нет, певица из меня получилась никудышная. Хоть в чём-то не преуспела. Но это помогало коротать время в пути.

Мысли вернулись, когда я въехала в город. Вах, а городок преобразился! Прямо очень даже и ничего. Кафешки на каждом углу, торговые центры. А я, дура, тащила целый воз колготок. Как будто в дебри Амазонки собралась. Оба! Кинотеатр, и ещё один. И бассейн построили! Я проехала центр на самой малой скорости, с удивлением пялясь по сторонам, и встала у светофора. Куда теперь? Направо или налево? Раньше тут был сквер, мы бегали через него в кино. Теперь тупик. Навигатор завис. Я нажала на кнопку. Стекло поползло вниз. Заметив проплывающую мимо даму, приветливо улыбнулась.

– Простите, уважаемая, на Нижнебродский как попасть?

Дама приосанилась.

– Так не попадёшь. Отрезали Нижнебродский от города. Это теперь промышленная зона. Завод там строить начали, да денег не хватило. Поэтому нужно вернуться, а у вывески «Добро пожаловать в Междуреченск!» свернуть налево.

– Спасибо.

Во, дела! Дома больше нет. На его месте стоит недостроенный монстр. Что я смогу найти в руинах? Логика подсказала, всё, что угодно, начиная от ржавых гвоздей и, заканчивая, кусками арматуры. Эх, что мне стоило расспросить ведьм подробнее!

Я подъехала к табличке «Счастливого пути!» (оборотная сторона «Добро пожаловать!») и вновь затормозила. Итак, если, от въезда налево, то от выезда направо! Блестяще! Вперёд!

Свернув, я с ужасом поняла, что вот тут дорога и закончилась. Вдали виднелись обшарпанные бетонные стены. Где-то там когда-то стоял мой дом. Сердце сжала тоска. После переезда в многоэтажку, я не возвращалась сюда. Не хотела видеть развалины вместо крепких строений, возведённых до революции каким-то купцом. И тут меня осенило. Возможно, там меня ждал клад? Бывает же такое, лежит горшок с Николаевским золотом сто лет под землёй, лежит ещё сто, а потом, оп, и на поверхности оказывается. Я поёжилась. Уже смеркалось. Бродить по стройке совершенно не хотелось. Но ведь Маша просила поторопиться.

Я вновь уселась за руль.

– Ладно, малышка, ты только не подведи. Мы одним глазиком глянем на клад и назад, в столицу. Уж там я тебя и отмою, и отполирую. Только не заглохни в этой глуши.

Подруга кашлянула и помчалась по глинистой почве. Я поравнялась с бетонными стенами и поехала дальше. А вот и место, где мы жили. Странно, но именно тут построек не было. Огромный пустырь. Даже часть каменной кладки осталась. Я развернулась и включила дальний. Так лучше видно. Кусты, ямы, камни. Подсвечивая ещё и сотовым, я медленно брела по бывшему двору, разыскивая то, незнамо что. Луч наткнулся на грязные кроссовки. О, нет! Такое даже в багажник не положу. Зачем они мне? Я подошла ближе и с ужасом обнаружила, что из кроссовок торчали ноги. Mamочки! Я закрыла рот ладошкой. Где же туловище? В первый раз видела уполовиненный труп. Хотелось бежать, но ноги приросли, а рука пыталась лихорадочно найти в кармане сотовый. Через минуту шок прошёл, и я сообразила, что именно этим самым сотовым я подсвечиваю себе дорогу... в тюрьму. Вот вызову полицейских, а они на меня спишут и это убийство, и расчленение. А что можно ещё делать в заброшенной пром-

зоне, если не половины трупов прятать? Тем временем, ноги в кроссовках немного пошевелились и застонали. Чем они стонут? Я сделала шаг, потом ещё один и ещё. Сейчас я понимала, как никогда, героинь американских фильмов ужасов, которые спускались ночью в тёмный подвал, зная наверняка, что там затаился маньяк или зомби. Страх притягивал, завораживал. Взяв айфон в зубы, я натянула тонкие кожаные перчатки. Ещё не хватало оставить тут отпечатки пальцев. Нагнувшись, подняла палку и раздвинула кусты. Из груди вырвался вздох облегчения. Слава Богу. Ноги имели тело, с торсом и с головой. Тело было грязным, а голова стояла. Наверное, милый бомж не добрался до своих. Не знаю, откуда взялось странное желание помочь ближнему, но я решила помочь. Ночи стояли холодные. Нужно было разбудить мужика, указать направление, на заводские руины, до которых тот не доковылял метров десять. Там, точно, есть, где укрыться от заморозков. Я даже была готова подарить бедолаге плед. Старенький, конечно, но натуральный, шерстяной. Замысел был прекрасен, я даже зауважала себя, но, чтобы осуществить его, предстояло разбудить пьяное чудо. Вытащив из упаковки бумажный платочек, я зажала нос и стала медленно продвигаться к страдальцу. Присев, вытянула руку и тут же замерла. В нос ударил не запах перегара и мочи, как я думала, а аромат довольно дорогого парфюма. Нифига, как живут нынче Междуреченские бомжи! Даже московские употребляли «Столичную» по праздникам. А, чтобы напиться французским одеколоном до бесчувствия... Рука, зависшая в воздухе, опустилась на плечо.

— Эй, товарищ бомж! — язык не поворачивался назвать такого грязнулю господином. — Проснитесь, пожалуйста, иначе замёрзните. Слышите меня? Я подарю Вам плед.

Мужчина не шелохнулся, а я завывала. Что ж, я сделала всё, что могла. Пожалуй, укрою его пледом и оставлю тут, под кустом. Я отошла на пару шагов и обернулась. Нет, не могу. Передо мной лежал человек. И ему было плохо. Нужно будить. Уперевшись ногами с разных сторон от тела, я нагнулась и кое-как перевернула до ужаса тяжёлого мужика на спину. Сотовый, зажатый в зубах, задрожал и чуть не вывалился, когда под курткой цвета грязи показался дорогой ярко-голубой пуловер, с ярко-красным пятном. Кровь! Это же кровь, самая настоящая! Ой, мамочки! Я отскочила и заорала так, что сама испугалась собственного крика. Я завывала, перебирая ногами на одном месте, хлопала себя по карманам кулаками, как курица, не в силах ни убежать, ни улететь. Огонёк фонарика метался из стороны в сторону, высвечивая пугающие тени.

— Ой, мамочка! Ой, кошмар! Помогите! Кто-нибудь!

Это была истерика без слёз. Я уже задышалась, и была на грани обморока, когда тело пошевелилось и простонало:

— Да кто ты, чёрт возьми, и чего так орёшь?

Странно, но я услышала тихий голос и сразу умолкла. Икота мешала задать ответный вопрос, но я задала.

— Ты-ы-ы жи-ы-ыв?

— Пока да. Помоги. — Грязная рука потянулась в мою сторону.

Я отскочила.

— Ты-ты-ты то-очно жив?

Мужчина застонал.

— С такими вопросами я долго не протяну.

Осторожно, я склонилась над бомжом и пощупала пульс на ярёмной вене. Жив, не зомби. Значит, нужно спасать.

Встав так, что незнакомец опять оказался у меня между ног, я упёрлась каблуками в промёрзшую почву и попыталась поднять мужчину за обе руки. Нет, слишком тяжёлый.

Плюнув на брезгливость, обошла тело, схватила за кроссовки и вновь потянула. Ничего не вышло. И как в войну хрупкие девушки-медсестрички вытаскивали с поля боя тяжелоране-

ных? Я не была хрупкой, скорее, наоборот. Про таких, как я, говорили: «Коня на скоку остановит!» Коней я останавливать не пробовала, а вот с ранеными сразу не заладилось.

– У тебя машина есть?

Я кивнула. Глупый вопрос. Как бы я сюда попала, но не с вертолѐта же!

– Подгони.

Утопая в грязи, я помчалась к транспортному средству. Блин! Я и забыла, что заднее сидение было забито вещами. Переставив чемодан вперѐд, заткнула две сумки в багажник. На третью места не хватило. Что там? Старые джинсы, свитера, футболки. Брала, на всякий случай, чтобы не выделяться среди местных. Да чѐрт с ними. Поставлю под куст. Утром вернусь, а, даже если сопрут — не жалко. Возвращаться не хотелось, но я уже потратила все силы на спасение человека, так что на выполнение основного задания тех самых сил не осталось. Малышка буксовала, разбрызгивая грязь во все стороны, стонала и фыркала. Пришлось газовать. Чуть не перестаралась. Перепрыгнув через ухаб, моя четырёхколѐсная подруга остановилась в сантиметре от ног спасаемого.

– Классно водишь.

– Сама в шоке.

Мужчина зажал рукой рану, из которой снова брызнула кровь, и немного приподнялся. Я подскочила и подтолкнула его в спину, стараясь не смотреть на ручеѐк, струившийся от кисти до локтя. Кое-как мне удалось поставить бомжа на четвереньки.

– Давай, миленький, помогай мне. Тут меньше метра.

На преодоление того самого «меньшеметра» нам потребовалось минут десять, которые показались мне вечностью. Уже, оказавшись по пояс в машине, мужчина прошептал:

– Сними с меня куртку и лабутены, да сиденье застели, а то не отмоешь!

Плед оказался на сидении, куртка с кроссовками в кустах, а пассажир в салоне. Я с тоской оглядела себя. Шикарное бежевое пальто из последней коллекции Ники Ромми выглядело безнадёжно испорченным, как и симпатичные лакированные сапожки. Ладно, возможно, на том свете доброе дело мне зачтѐтся.

– В больницу?

– Нет. Езжай вперѐд. Скажу, где остановиться.

Я нажала на газ и помчалась прочь от этого ужасного места.

– Тряпка какая есть?

Я кивнула. Не отрываясь от дороги, раскрыла сумку и вынула то, что лежало сверху.

– Пойдѐт?

Смешок вместо ответа. Надо же, у мужика хватало сил смеяться.

– Дай сотовый.

Вот ещё! Свой иметь надо! Порывшись в кармане, протянула, выгнув руку назад. Перед глазами мелькали огоньки трассы.

– Куда? Прямо?

– Остановись на минуту.

Я притормозила. Получилось резко. Мужчина застонал, налетев на моѐ сидение.

– Это я. — Он уже говорил по моему телефону. — На сорок восьмом. Понял. Буду там минут через двадцать.

– Мы едем? Куда?

– Вперѐд. Остановишься на сто двадцатом километре. Я выйду.

– Выйдешь?

– Не задавай так много вопросов. Газуй!

И я газанула. Мужик отлетел назад, потом вперѐд и опять ударился о моѐ кресло.

– Тебе на труповозке только работать. Мѐртваго поднимешь.

Ха-ха-ха. О-очень смешно!

Я внимательно наблюдала за дорожными столбиками, отсчитывающими километраж. Сто двадцать. На этот раз тормозила я нежно. Оглядевшись по сторонам пожала плечами.

– И что? Трасса, обрыв. Куда собрался?

– Помолчи и помоги выбраться.

– Ладно.

Мой странный пассажир уселся прямо на мокрый асфальт, облокотившись спиной о дорожное ограждение.

– Уезжай.

Ну, нифига себе? Спасала его, спасала, а теперь бросить на тёмной дороге?

– Я не...

– Уезжай, если не хочешь неприятностей, быстро.

Я фыркнула. Мог бы хоть спасибо сказать. Уже отъехав на пару метров, вернулась и молча набросила на странного мужчину плед. Потом достала знак аварийной остановки и поставила, как положено, на пятнадцать метров сзади, по ходу движения. Светоотражатели не дадут большегрузам превратить чудика в лепёшку. Гордо вскинув подбородок, пошла к машине. Пристёгиваясь, услышала:

– Как тебя зовут?

– Васи́лиса.

– Вася, значит? А я Иван.

Вот и познакомились. Я двинулась вперед и успела проехать не более ста метров, когда в центральное зеркало ударил луч света. Свернув на обочину, выскочила из машины и уставилась в небо. НЛЮ! Настоящее. Чем ниже приземляюсь НЛЮ, тем больше оно напоминало вертолёт. Шум пропеллера, ветер, который сорвал с меня платок... Два дюжих молодца выскочили на трассу, подняли моего бомжа и погрузились вместе с ним в железную птицу. Мгновение, и вертушка исчезла в облаках, подмигивая разноцветными лампочками. Я протёрла глаза.

– Кто ты, Иван?

Уже собираясь сесть за руль, отскочила в сторону. По трассе мчались три чёрных Джипа. Где-то я их уже видела!

Глава 5

Я посмотрела на часы. Восемь. А темнотища, хоть глаз выколи! Не люблю путешествовать ночью. Да и куда спешить? В Москву? А как же ценная вещица, которую я так и не нашла? Лично мне было всё равно. Но вот Валентина... Что будет, если я скажу, что вернулась домой, ни сола нахлебавшись? Уволит? Вряд ли. Я слишком ценный сотрудник. Но не отцепиться — это точно. Развернувшись, решила заночевать в придорожном мотеле. Сил возвращаться в Междуреченск не было. Ладно. Утро вечера мудренее.

Выспаться не получилось. Всю ночь мучили кошмары — опять блуждала по лесу, но теперь в поисках знакомого бомжа. Я и проснулось-то от собственного крика.

— Иван! Ваня!

Вздвигнув, села на жёсткой кровати, озираясь по сторонам. Вот же чёрт! Ищу того, не знаю, кого. Я ведь даже лица мужика под толстым слоем грязи не рассмотрела. Нафига он мне нужен!

Приняв душ, одевшись, и, позавтракав в придорожном кафе, двинулась в обратный путь. Восемь, уже утра. Самое время осмотреться на местности. Машина шла гораздо легче. За ночь непролазная грязь немного застыла. Колёса больше не вязли в глинистой почве. Я сменила шикарный наряд на менее привычные для себя, но более удобные, джинсы, кроссовки и лыжную курточку. Лазить по пустырю на шпильках было, по меньшей мере, странно. В салоне играла бодрая музыка, в окно светило солнышко, окрашивая скучные пейзажи в золотистые тона. Ага, вот и конечная точка, пункт «Б», так сказать. Развернув машину, вышла на колею. Родные просторы! За ночь тут ничего не изменилось. В кустах стояла моя сумка, а, чуть поодаль, куртка и лабутены моего бомжа сливались с окружающим ландшафтом. Достав заранее приготовленный целлофановый пакет, натянув на руки медицинские перчатки, я побрела по диагонали, выискивая нужную вещь. Решила не заморачиваться. Подберу всё, что смогу унести, а дома рассортирую на «нужное» и «ненужное». Гвоздь, старая детская машинка, бутылка от водки, жестяная банка «Бычки в томате». Под ногой что-то блеснуло. Вот это да! Да! Да! Да! Я верила, что найду клад, и я его нашла! Золотая зажигалка. В том, что вещица была золотой, сомнений не было. Сняв крышку, нажала на кнопку. Работает! Я отшвырнула пакет с мусором, подхватила сумку и двинулась к машине, бережно сжимая в руке прекрасную вещицу. Мой взгляд упал на куртку бомжа. Какая нелёгкая дёрнула нагнуться и обшарить карманы? Ничего. Только билет на электричку. Сороченка — Междуреченск. Сороченка. Где это? Я уже хотела встать, как перед моим носом возникли очередные мужские ноги в идеально начищенных ботинках из змеиной кожи. Они приблизились совершенно бесшумно и напугали до икоты. Я хотела поднять голову, но в темя упёрлось что-то твёрдое и холодное. «Пистолет!» — третий глаз отреагировал молниеносно.

— Не дёргайся, дура, а то башку пробью.

— Вы кто?

— Тут вопросы мы задавать будем. — Второй тип стоял за моей спиной. Это нервировало даже больше, чем дуло пистолета.

— Тогда задавайте быстрее. Мне сидеть в такой позе очень неудобно.

Мужчины рассмеялись.

— Слышал, Пац, сидеть ей неудобно. А лежать с дыркой в башке будет по кайфу.

Я аккуратно отодвинула в сторону ствол и медленно поднялась. Владелец чудесного имени Пац, двухметровый детина, чем-то напоминал Анатолия. Но, если персональный водитель Валюши выглядел интеллигентно и стильно, парень, переместивший дуло пистолета на мой пышный бюст, оставался бандитом от бритого затылка до стелек выдающихся ботинок.

И даже дорогой костюм и галстук не могли исправить ситуацию. Его напарник, толстый коротышка, видимо, был мозгом для груды мышц. Что ж, мальчики здорово дополняли друг друга.

– Где солнце?

Смеяться над тупостью великана не позволяли обстоятельства. Я подняла вверх глаза и вздохнула.

– Было с утра, вот только за тучи спряталось. Наверное, дождь пойдёт.

– Чиж, я не понял, она издевается? — ствол вдавился в меня сильнее.

– Где то, что тебе передал Красавчик? — малыш оскалился и смачно сплюнул.

– Мальчики! У вас с мозгами всё в порядке, или это я галлюцинирую? Какой Красавчик?

Какое солнце?

– Издеваешься? Мы тачку твою засекли. А ну, говори, сука.

Я почувствовала, как кровь стала медленно закипать в венах. Собачьим именем меня ещё никто не называл. Красная пелена затмила глаза. Страх, что Василису Латушкину прикончат на этом пустыре и бросят под тот самый куст, где двенадцать часов назад лежал странный бомж, отпустил. Во мне поднималась ярость. Пнув верзилу в голень, я с размаху ударила коротышку сумкой. Воспользовавшись эффектом, помчалась к машине.

– Стой, курица! Стрелять буду!

Боковым зрением я увидела, что маленький Чиж пытался выкарабкаться из груды моих разлетевшихся вещей, а большой Пац скакал на одной ноге. Нет, так они долго меня догонять будут! Я пристегнула ремень безопасности и завела мотор.

– Не курица я, страус. Ноги накачала, будь здоров, да и ручки не слабые.

Парни уже бежали следом.

– Газуй, Вася, разогреться некогда!

Газовать я умела. Машина рванула, как ракета, обдав бандитов подмороженной грязью. Нужно мчаться в город, потеряться в потоке транспорта, найти безопасное место и позвонить Валуше. Может, она Толика за мной пришлёт?

Уже въезжая в Междуреченск, заметила чёрный Джип. Явно по мою душу! И где оживлённое движение? Где толпы автолюбителей, пробки где? Одинокие автобусы и сонные маршрутки. Блин! Сегодня же воскресенье. Чёрный монстр поравнялся со мной на светофоре. Теперь точно попытается подрезать. Я рванула вперёд, и через несколько домов заметила Отделение полиции. Боже, никогда не думала, что буду так радоваться наличию блюстителей порядка. Подкатив под самые двери, выбежала из автомобиля и отдышалась. Три сотрудника в форме курили на свежем воздухе, с интересом поглядывая в мою сторону.

– Господа полицейские! Меня преследует.

– Кто?

Я указала рукой на Джип, который медленно двигался по дороге.

– Арестуйте этих бандитов, пожалуйста.

Тем временем огромный автомобиль скрылся за углом.

– Вот видите, девушка, никто Вас не преследует. Показалось.

Рот открылся сам, от изумления.

– Показалось? Да они пистолетом мне тыкали вот сюда. — Моя грудь подпрыгнула от толчка пальца.

Аргумент показался блюстителям порядка весомым. Они даже курить бросили.

– Так Вы с ними знакомы? Можете написать заявление. Укажите имена, адреса прописки и проживания, годы рождения и, обязательно, номер, марку и год выпуска автомобиля.

– Издеваетесь? Да я их на пустыре в первый раз увидела.

– На пустыре? А что Вы там делали?

Я завывала и схватилась за голову.

Полицейские потушили бычки и направились в отделение. Один оглянулся.

– Ничего плохого с Вами не случилось, согласны? Живы, здоровы. Вот, когда убивать будут, тогда и приходите заявление писать. Да, машину отгоните от входа, а то я эвакуатор вызову.

Полиционеры скрылись, а я села на ступеньки и задумалась. Почему-то казалось, что бандиты расположились где-то рядом и мечтали продолжить милую беседу. Ехать в Москву? Нет, на трассе меня быстро догонят, пристрелят и закопают. А прятаться в Междуреченске...

– Эй, Латушкина! Ты?

Я подняла голову, а потом подпрыгнула и завизжала.

– Маринка! Какая встреча!

Моя соседка по общему двору стояла в форме старшего лейтенанта.

– Ты совсем не изменилась, Васька! Какими судьбами?

Радость от встречи испарилась.

– Даже не знаю, с чего начать. Вот, вернулась в городок, на денёк, а на меня бандиты напали. Я заявление хотела написать, а мне ваши говорят, мол, подожди, пока убивать начнут.

Подруга кивнула.

– Это они могут. Никто работать не хочет. Знаешь, а поехали ко мне, всё и расскажешь. Я с суток сменилась. Времени полно.

Из двора вырулил микроавтобус с мигалкой. Симпатичный паренёк высунул в окошко.

– Марина Николаевна, садись, подвезу. Мне всё равно в твою сторону, за запчастями.

– Загружайся, подружка.

– Я бы не прочь, да только вот машина...

– А мы её на служебную стоянку определим, временно.

Глава 6

Маринка жила в чудесном доме над рекой.

— Знаешь, как левый берег застраивать начали, мы всю недвижимость продали и купили этот дом. Отец всегда хотел, чтобы вся семья вместе собралась. Жить вместе не получилось, но встречаемся регулярно.

Семья Зинченко была многодетной, как в сказке, четыре сыночка и лапочка-дочка.

— А родители где?

— В Москву укатали. Пашка третьего родил.

— А остальные?

— Остальные богатыри холостякуют, карьеру строят. А старший за них отдувается.

— А ты, Мариш, ты тоже карьеру строишь?

Девушка кивнула.

— Не встретила я ещё того, единственного. Так чего время терять?

Мы хором вздохнули.

— Ладно, рассказывай, чем ты местную братву разозлила?

Марина стояла у открытого окна и смотрела, как по серой речной глади ползла серебристая рябь.

— Пац и Чиж, говоришь? Нет, в моей картотеке таких нет, это точно. Может, неместные? Ты номера, случайно, не разглядела?

— Там вся машина грязью заляпана. Какие номера? Да их и подделать можно. — Меня осенило. — Слушай, а не позвонить ли нам в психушку? Вдруг оттуда два психа сбежали, да ещё и тачку главврача прихватили?

— Очень смешно. Я, конечно, могу с коллегами созвониться, пробить парней по своим каналам, но нам для начала нужно понять, чего они всё-таки от тебя хотели. Не обижайся, но весь твой рассказ, от начала до конца, похож на сказку. Ведьмы, бомжи на вертолётах...

— Оборотни в погонах.

Маринка насупилась.

— Да, после Москвы — тут болото. А я ведь сама сюда напросилась, хотя могла и в столице остаться. Думала, изменить что-то смогу. Не смогла. Полиция под мэром ходит. Наш начальник ему спинку веничком в баньке постукивает, водочку на подносе подаёт. Халуй грёбаный.

— Ой, ты и такие слова знаешь?

— Знаю и не такие! А что прикажешь делать? Тут везде коррупция процветает. Публичный дом отстроили круче городской больницы. Подпольные казино, игровые автоматы, липовые диагнозы. Вот ты с психами здорово угадала, прямо в точку попала. Там только везунчики оказываются. А те, кому не повезло, в заброшенном парке червей кормят.

Я прикрыла рот ладошкой.

— Слушай, как такое возможно? Всего триста километров от Москвы...

— Вот так. Если проверка какая — все молчат в тряпочку, боятся. А тот, кто ляпнет чего по дурости, плохо заканчивает.

— А ты? Как же ты?

— Пока молчу, компромат потихоньку собираю. А, когда будет достаточно улик, отправлю, куда следует, и будь, что будет.

— Слушай, а брось всё. У отца друзья в Главке имеются. Он поможет перевестись. Хочешь, поговорю?

Маринка затрясла головой.

– Нет. Я тут должна все дела закончить. А потом уже думать буду, что дальше делать. Ладно, забудь. Вернёмся к нашим баранам. Итак, Красавчик должен был передать тебе солнце. Я задумалась.

– Красавчик. Там кроме бомжа никого не было. Вряд ли он подпадает под такое определение. А солнце... Что это может быть? Источник энергии, свет, тепло?

– Так мы ни до чего не додумаемся. Нужно осмотреться на местности.

Я затрясла головой.

– Ну уж нет! Я на пустырь больше не поеду, лучше тут пристрели.

Маришка засмеялась.

– А тебе и не надо. Завтра у меня выходной, съезжу с ребятами.

Глава 7

Я проводила подругу до её же калитки. На улице стоял тот же микроавтобус с тем же водителем и той же мигалкой. А парнишка ничего, симпатичный, и на Маринку поглядывает как-то по-особенному. Правда, сержант, но ведь известно, что любая нормальная жена может вырастить, при должном уходе, генерала даже из рядового. И чего подруга капризничает?

Закрывшись на три замка, попыталась обдумать ситуацию. Если бандитов не арестуют, а их не арестуют, то придётся ещё долго пользоваться местным гостеприимством. Покидать уютный дом, вполне безопасный, совершенно не хотелось. Аккуратно достав из кармана куртки зажигалку, я улыбнулась. Крутая вещица. Интересно, как же она оказалась в таком унылом месте? Повертев перед носом своим трофеем, вздрогнула. На реверсе красовалось изображение дневного светила. Солнце! Вот это да! Ведьмы обещали, что находка обязательно принесёт счастье, а из-за неё меня чуть не прикончили. Может, отдать? Я насупилась. Нет, ни за что. Это мой приз. Заработала. Рассказывать Маришке о своём открытии не хотелось. Вдруг заберёт, как улику? И останусь я без женского счастья. Распоров шов в кармане куртки кухонным ножом, засунула вещицу поглубже. Дома налюбуюсь.

Делать было нечего. Я улеглась в зале, схватив с полки первую попавшуюся книжку. Вах, Марина Николаевна читала не крутые детективы про ментов, а банальные женские романы. Рыцари, турниры, серенады под луной. Наверное, она, как и я, сглазилась или испортилась, или заблокировала путь к сердцу придуманными героями. Нужно бы и её бебе Даше показать.

Дверь скрипнула. Я услышала шаги в прихожей.

– Уже вернулась?

Нет! Такого просто не могло быть. В просторный холл ввалилась очередная группа бритоголовых. Бандитские рожи. Думали, не узнаю! В центре стоял невысокий мужчина и улыбался. Ага, добреньким хочет казаться. По-плохому не получилось, решили по-хорошему? Ну-ну, попробуйте. Я вскочила с дивана, лихорадочно соображая, как сообщить в полицию, что меня убивают.

– Выйти всем. Напугали девочку.

Голос незнакомца был тихим, но грозным. Парни попятились и исчезли во дворе. Я тоже захотела выйти.

– А Вам, уважаемая, нужно остаться.

Уважаемая! Звучит так, будто мне лет двести.

Я вжалась в угол в то время, как мужик прошёлся по комнате и сел на стул.

– Василиса Ильинична Латушкина?

– Допустим.

– А меня зовут Андрей Григорьевич.

– И что прикажете делать с этой информацией?

Странный гость широко улыбнулся.

– Мне пришлось поднапрячься, чтобы разыскать тебя, да и людей многих важных поднапрячь. Вот только не думал, что ты у ментов спрячешься.

– И эти самые менты тут очень скоро появятся.

Мужчина рассмеялся.

– Мы уже далеко будем.

– Мы? Вы решили похитить меня? Зря. Хоть угрожайте, хоть пытайте, а никакого Красавчика я не знаю, и никакого солнца он мне не передавал.

– Умница. Вот так всем и говори.

Я почувствовала, как моё лицо вытянулось.

– Не поняла... Что это значит? Вы что, не собираетесь меня пытаться?

– Пытать? Нет, конечно. Я поблагодарить заехал. Ты сынку моему жизнь спасла. Его же подстрелили, да на пустыре помирать кинули. Барсетку забрали, думали, там солнце спрятано. А когда поняли, что ошиблись, помчались на пустырь. — Мужчина задумался. — Сына-то, понятно, ты спасла. А вот где солнце?

– Да что это вообще такое? Те, двое из ларца, им тоже интересовались.

Андрей Григорьевич кашлянул.

– Неважно. Если бы оно было у тебя, ты бы мне отдала?

Как же, держи карман шире. Откуда я знаю, что ты не из той же банды?

– Отдала! — честно соврала я.

– Хорошо. Ну, мне пора. Скоро подружка твоя явится. Не хотел бы с ней встречаться. Марина Николаевна носом землю роет, третий год посадить меня пытается. Так что, думаю, не обрадуется, если в доме своём увидит.

– Вы тоже бандит?

Гость кашлянул.

– Отнюдь. Бизнес веду, легальный. За то, что творил в девяностых, уже ответил. Теперь стараюсь не высываться. На вот, возьми.

В мои руки перекечала визитка. Логачёв Андрей Григорьевич. Генеральный директор концерна «ГосСтройЭнерго». Множество телефонов, факсов, адрес. Ба, да это же московская фирма. Валюша столько шишек набила, пытаясь заполучить милого господина в клиенты!

– Если понадобится, позвони, помогу, но только один раз. Долг закрою, и разбежимся.

– Один раз? Так не бывает. Даже Золотая рыбка три желания исполняет, а Цветик-семицветик, вообще, семь, а Щука...

– Вот к Щуке дальше и обращайся. А я плачу только по счетам. На всякую бабуйню времени нет. За билетом в Большой бегать не буду. Так что, побереги желание на крайний случай.

Я кивнула.

Мужик развернулся и пошёл к выходу широкой упругой походкой. У дверей остановился.

– Да, Марине Николаевне привет от Кощея передай. Скажи, мол, в делах мэра он не замешан. На отдыхе. Она поймёт.

– А Кощей, это кто?

– Я. Не похож?

– Нет. Не такой уж Вы худой и чахлый.

Логачёв ухмыльнулся.

– Зато бессмертный, и сынок мой, как выяснилось, тоже.

Я помчалась следом, чувствуя, что упустила самое важное.

– Как Иван?

– Нормально. Как очухается, сам тебя навестит. Поблагодарит лично. А ты не рыпайся. В Москву возвращайся. Мои ребятки аккуратно проводят. Тут ты в мышеловке. А Могол шутить не любит.

Я открыла рот, чтобы получить очередную порцию информации, но гость предупреждающе поднял руку.

– Я всё сказал. Дальше делай, как знаешь.

Вернувшись на диван, я пришла к выводу, что безопасный Маришкин дом только казался безопасным. Если некий Кощей, законопослушный гражданин, смог проникнуть в него с толпой нечести, что говорить об отъявленных головорезах! В Москве спрятаться легче, и город больше, и родители рядом, и полиция не купленная. Оставалось дожидаться Маринку и попросить сопроводить меня в отделение. Если выехать сейчас, то в столице буду до наступления сумерек.

Вычислив из множества телефонов, начертанных на визитке, сотовый, набрала одиннадцать цифр.

– Уже придумала желание? — с того конца послышался скрипучий смех.

– Нет. Держусь. Столько мечт — выбрать не могу.

– Тогда чего звонишь? Я же предупреждал.

– Да я уточнить хотела. Вы сказали, что меня охранять будут, пока я до Москвы не доеду.

Это Вы так пошутили?

– Я никогда не шучу. Парни пасут твой автомобиль. Как на трассу вырулишь, не пугайся Джипа сзади.

– Чёрного?

– А у тебя аллергия на этот цвет?

– Почти. Те, из ларца, тоже на чёрном разгуливают. Как я отличу Ваших от ихних?

– Я всё сказал. Пока мои ребята будут рядом, те, другие, к тебе не сунутся. Отбой.

Я услышала гудки. Нет, это было невежливо, кинуть трубку, даже не простившись. В родном городе моя самооценка резко ползла вниз благодаря странным мужчинам. Я снова набрала номер.

– Поиздеваться над стариком решила?

– Совсем нет, Андрей Григорьевич. Просто хочу заплатить за услугу. Сделаю Вам новый дизайн визиток. А то эти какие-то позорные. Вот теперь всё. Прощайте.

Ха! Получи, фашист, гранату! Я отключилась первой, последнее слово осталось за мной. Я крутая!

Насвистывая, прошла по комнате. Смелая Василиса! Сильная Василиса! Василиса Премудрая! Василиса Прекрасная! Вот я, какая! Ворота заскрипели. Я охнула и спряталась за занавеску, кося в сторону двора. Через секунду смелость вернулась. Микроавтобус с мигалкой. Свои! Подруга покинула транспортное средство и вошла в дом. По её довольному виду я поняла, что она что-то разнюхала.

– Не томи.

Маринка прошла на кухню, налила в стакан воду из куллера и довольно улыбнулась.

– Ты даже не представляешь, Вась, что мы обнаружили.

Всё складывалось просто замечательно, для Маринки, но не для меня. Я же поняла, что жить мне осталось мало, смерть моя будет страшной, долгой и мучительной.

– Бандиты, напавшие на тебя, оказались прихвостнями нашего мэра, точнее, его правой руки, Могола. Они находятся в розыске. Там столько всего на них висит, и убийства и похищения, и разбойные нападения... Мы их взяли на пустыре. В грязи копались, солнце своё искали. Интересно, всё-таки, что же это такое? — Маринка опрокинула в себя ещё стакан. — Сбежать, гады, пытались, даже стреляли. Словом, к сроку себе и попытку сопротивления добавили, и нападение на сотрудников при исполнении.

Я открыла рот.

– Они на вас напали?

– Ага. Как мигалку увидели, тут же палить начали. А нас-то в автобусе трое было, Петенька, водитель, я, да криминалист, Михаил Семёнович. И пистолет только у Петьки. Прикинь, я же оружие после дежурства сдала.

– И что?

Маришка гордо вскинула голову.

– Пётр героем оказался. Одному руку прострелил, другому ногу. Словом, пока подкрепление прибыло, мы гадов уже повязали.

– Так вы их точно взяли?

– Точно. Теперь не отвертятся. Отпечаточки, они, знаешь ли, лучше любого документа о человеке расскажут. В общем, к нам едут московские следки. Теперь тут так всё закрутится, будь здоров!

Я сжалась.

– Мариш, поехали со мной в столицу. Возьми отпуск. Пересидим тихонечко, пусть тут всё без нас решают.

Подруга потрянула кудрявой головой.

– Ну уж нет. Останусь, чтобы быть в курсе.

Я прошла по кухне. Информация воодушевила, но тут же инстинкт самосохранения подсказал, что вот таких прихвостней у таинственного мэра могло быть несколько десятков. Не пошлёт ли он по мою душу новых головорезов, тем более, что теперь я перешла в статус опасного свидетеля.

– Да, очень интересно, что это за солнце? Ценная вещица? Память о бабушке? Новая научная разработка? Может, образец вечной энергии?

Марина улыбнулась.

– Чушь не пори. Ценных вещей у мэра хватает, да и на сентиментального внука он не похож. А уж то, что отец города покупает какие-то разработки, — вообще на грани фантастики. Восемь классов образования и пять лет университетов на зоне. Думаю, господин Холодок хочет получить, или же вернуть, информацию, компрометирующую его честное имя.

– Холодок? — я прыснула.

– Да. Сергей Тимурович Холодок. Могла бы иногда интересоваться жизнью родного городка.

Мой нервный смех стих. Информация. Какая информация может быть сосредоточена в бензиновой зажигалке?

– Я домой поеду, сегодня. Если понадобится, вызовешь повесткой. Иначе с работы не отпустят. А, вообще, у меня ещё одиннадцать дней отпуска. Позванивай.

Маринка выглядела недовольной.

– Вась, отсидись у меня. Сюда бандиты не сунутся. А до Москвы тебе ещё доехать надо. Я снова нервно хихикнула.

– Не волнуйся. Охрану себе нашла. С Кощеем сегодня встречалась. Старик велел тебе кланяться низко, передал, что в делах мэра он не замешан, и даже сопровождение обещал.

Старший лейтенант рухнула на стул.

– Ты хоть знаешь, кто он такой? Ты, вообще, где его нашла? Какая охрана?

– Ну... за шитьё засела, тут он и появился, говорит, не тронь, девица, иголку эту. В ней смерть моя.

Подруга побледнела.

– А если серьезно?

Я придвинулась ближе.

– А вот, если серьезно, меняй дверные замки. Как оказалось, я сына его спасла. Поэтому Андрей Григорьевич меня отблагодарить решил.

– Андрей Григорьевич, значит? Да этот гад по всей стране сеть подпольных казино открыл. Думаешь, чего он тут вертится? Делишки свои с мэром обделывает.

– Неа. — простенькая, совсем не статусная визитка перекочевала на кухонный стол. — Читать умеешь? Серьёзный бизнесмен. А своё он уже отсидел.

Маришка повертела в руках кусочек помятого картона.

– Держись от него подальше, Вася. И от сына его. Думаю, яблочко от яблоньки недалеко укатилось.

Я кивнула.

– Общаться с бессмертным семейством не планирую. А вот предложенной услугой воспользуюсь.

Мы ещё долго спорили и уговаривали друг друга. Маришка пыталась заставить меня включить мозги и не доверять уголовникам, даже бывшим, я убеждала подругу поехать со мной. Словом, договорившись быть на связи, мы тепло простились на служебной стоянке. Благородный Пётр умудрился заправить мою малышу государственным бензином, в честь знакомства, так сказать. Словом, уже через час я мчалась по трассе на всех парусах, подгоняемая попутным ветром и чёрным Джипом, который держался сзади на расстоянии видимости. Добравшись до ближайшей заправки, купила себе капучино в пластиковой кружке. Пить дешёвый суррогат не хотелось, но я мужественно опрокинула в свой желудок отвратительный напиток, наблюдая за тем, как огромный автомобиль затормозил неподалёку. Высокий парень вышел на трассу, открыл капот и стал копаться внутри танка, бросая косые взгляды в мою сторону. Он совершенно не собирался нападать на меня, похищать, убивать и закапывать. Не желая злить сопровождающих, я села за руль. Проверку прошли! Поехали дальше! Включив магнитофон, совершенно расслабилась. По обе стороны от дороги мелькали ёлки и многочисленные представители лиственных, голые, с остатками пожелтевшей листвы на тянувшихся вверх макушках. Серое небо, того и гляди, было готово разорваться, выпуская из своего чрева потоки ледяной воды. Я не любила ездить под дождём, особенно под дождём, переходившим в снег, в град и в прочие агрегатные состояния, поэтому прибавила скорость. Автомобиль охранников не отставал, но и не приближался, хотя мог десять раз догнать и обогнать. Сделав звук в салоне громче, я опять выпустила наружу свои вокальные данные, изредка поглядывая в боковое зеркало.

Очередной поворот головы, и я заметила на совершенно пустой трассе резко приближавшуюся точку, которая через долю секунды обрела очертания огромного автомобиля, брата-близнеца охранявшего меня танка. Да сколько их в Междуреченске? Хотя от города я отъехала на сто пятьдесят километров, была уверена, что сей Джип мчался именно оттуда. Возможно, господин Логачёв решил усилить охрану или... Я слишком поздно поняла, что то самое «или» и имело место быть. Обогнав «наших», вражеский агрегат нагнал мою малышку. Из открытого окна высунулся бритоголовый браток, а в его руках появился пистолет. Инстинкты сработали. Я затормозила, резко свернула на обочину и забилась под руль. Прокрутило, так прокрутило, трянуло, так трянуло. Почувствовав, что моя девочка стоит ровно, вздохнула с облегчением. Снаружи слышались выстрелы, визг тормозов, потом кто-то грязно выругался и открыл пассажирскую дверцу.

– Жива?

Я кое-как выползла из тесного пространства, удивляясь, как вообще туда поместилась. Страх не было. Прихвостни мистического Могола не интересовались бы моей жизнеспособностью, а попросту выпустили всю обойму в безупречное женское тело, так, на всякий случай.

– Жива.

Водитель «нашего» Джипа отступил на шаг.

– Пересаживайся к нам, быстро. У тебя бензобак пробит.

Услышав, что вот-вот могу превратиться в курицу-гриль, я не стала задавать лишних вопросов. Выскочила на трассу в то время, как мой секьюрити легко ухватил одной рукой две сумки и чемодан.

– Документы с собой?

– Ага.

Мы быстро погрузились в подъехавшую машину и помчались дальше. Встав на колени на заднем сидении, я с тоской смотрела на одиноко стоявшую подругу до тех пор, пока она не превратилась в крошечную лиловую точку, а потом не исчезла вовсе.

– Что теперь? — усевшись поудобнее, попыталась сдержать набегавшие слёзы.

Бритоголовый водитель и его однопяцевый близнец, собрат по несчастью охранять меня, переглянулись.

– Ничего, домой отвезём, как шеф приказал.

– А моя машина? — при мысли о том, что с минуты на минуту произойдёт большой БАХ, я заскулила.

– А чего с ней сделается? — водитель кивнул в сторону пассажира. — Колян уже доложил. Колесо поменяют и подгонят к тебе под ворота.

– Колесо? — мой визг прозвучал слишком громко. — Ты же сказал, бензобак пробили. Парни громко заржали.

– Это так, барышня, чтобы уговаривать долго не пришлось. Мы вашего брата знаем, то есть сестёр. Вцепилась бы в свой металлолом, нипочём ехать бы не пожелала. А у нас ещё дела, да, Михей?

Я разозлилась на них и на себя. Как можно было поверить мужчинам, особенно таким? Но радость от того, что вскоре воссоединюсь со своей малышкой, победила. И тут я вспомнила.

– Ключи. Они же у меня.

И снова смех. Тот, кого называли Михеем, развернулся в пол-оборота.

– На хрена нам твои ключи? Раньше как-то без них справлялись.

Я быстро прикусила язык. Естественно, у таких парней имелись ключи ото всех дверей и машин на свете.

– Ты не парься, красотка. Всё будет в ажуре.

Следующие сорок минут я провела в молчании, уставившись в мелькавшие за окном пейзажи. В столице попали в пробку. Эх, надо было включить диктофон или хотя бы блокнот достать. Таких витиеватых ругательств я в жизни не слышала. Причём, мои телохранители не просто высказывались, они разговаривали на мате так, словно других слов не существовало вообще.

Когда мы въехали во двор, я повеселела. Нисколько не заботясь об удобствах прочих обитателей многоэтажки, мальчики перегородили дорожку, делая, как въезд, так и выезд, совершенно невозможным.

– Идём.

– Спасибо и всего доброго. Дальше я сама.

– Нет.

– Почему?

– Инструкция.

Мои пожитки переместились в крепкие руки. Первым шёл Михей, за ним Колян, а я плелась между ними. Не глядя на лифт, охранники начали пеший подъём.

– Давайте поедem. — Я кивнула в сторону кабинки.

– Нет.

– Но почему? Седьмой этаж.

– Инструкция.

Сообразив, что никаких послаблений не выбую, обречённо потопала вверх.

Когда мою квартиру осматривали, а потом обыскивали, я уже ни о чём не спрашивала, знала, что ответ будет тот же. «Инструкция!» Что оставалось делать? Тихонько сидеть в уголке, рассматривая свои ногти.

– Всё. Живи. — Колян тряхнул бритой головой.

– Спасибо за разрешение. Да, Андрею Григорьевичу низкий поклон.

Мне не терпелось закрыть двери, но у тех самых дверей мальчики остановились и принялись рассматривать личинку замка.

– Фиговый засов. Надо бы шефу доложить.

– Доложим. Пусть сам решает, менять или нет.

Я опять взвизгнула.

– Что значит, пусть решает? Вообще-то я хозяйка этой квартиры и этого замка.

– Наше дело доложить.

Не сказав «до свидания», парни удалились. Я мысленно перекрестилась. До свидания! Нет, второго свидания с ними моя психика точно уже не переживёт.

Глава 8

Дом! Это сладкое слово дом, даже если он совершенно крошечный, всего тридцать семь квадратов, состоит из кухни и комнаты, расположен на седьмом этаже и далеко от центра! Я слонялась в банном халате с бокалом вина по квартире, переживая приступ внезапно накатившего счастья. Музыка для релакса, восхитительный напиток и радость от осознания того, что унесла ноги из Междуреченска, восстановили душевное равновесие, наполнили каждую клеточку миром и покоем. Провальсировав до коридора, сняла испачканную куртку и нырнула под подкладку через дырку в кармане. Да! Мой трофей застрял у самой молнии. Достать удивительную вещь оказалось труднее, чем спрятать. Но, помня, что по закону Винни Пуха, то, что куда-то влазит, должно так же и вылазить, я утроила усилия. На руке появилось солнце, моё собственное солнце, горящее и играющее всеми лучами в свете неяркого бра. Нажала на кнопку. Красно-голубой огонёк весело подмигнул, распространяя запах бензина. Я захлопнула крышку. Прекрасная вещица, явно, дорогая. Но что в ней такого, что столько людей переполошили и кинулись на поиски?

Телефон на кухне издал мелодичную трель. Я взглянула на часы. Четверть первого.

– Аллю. Не разбудил?

– Кто это?

– Иван.

Я опустила зажигалку в карман.

– Какой ещё Иван?

– Ну, тот, которого ты от смерти лютой спасла.

Мои губы расплзлись в широкой улыбке.

– А... Иванн Кошеевич Бессмертный! Рада слышать.

С той стороны послышался низкий смех.

– Значит, уже в курсе моей родословной? Просил же отца не приближаться к тебе. Нет же, любопытство победило.

– По-моему, Кощей Григорьевич совершенно не любопытен. Заехал отблагодарить, так сказать. В ножки поклониться.

– Отблагодарить? Лично? Нет. Тут другое.

– Только не говори, что увидев меня во сне, искал всю жизнь...

– Не увидел, а услышал.

– Не поняла.

– А чего понимать? Я после наркоза отходил, вслух разговаривал.

– Поздравляю.

– С чем?

– С тем, что говорить не разучился. И?

Трубка кашлянула.

– Словом, ты каким-то сказочным образом попала в мои эротические постнаркозные сны, а я озвучил.

– Что? — я покраснела. — Да ты... Да я... Я не давала повода. Вот в следующий раз подумаю, спасти ли твою задницу, или оставить там, где она будет валяться.

– Следующего раза не будет. Слушай дальше.

Моё негодование зашкаливало.

– Так вот. Я долго не приходил в сознание, говорят, часа два. И всё это время... понимаешь, целых два часа, занимался с тобой таким сексом, что папа отослал всех медсестёр и сам вытирал пот с моего тела.

– Надеюсь, ты не комментировал свои фантазии?

Иван на секунду умолк.

– В деталях. Видимо поэтому, отец решил взглянуть на предмет моих иллюзий.

Меня затрясло, словно я, действительно, занималась Бог знает чем, с грязным бомжом на пустыре, и это стало достоянием общественности.

– Заткнись, болван. Твои фантазии — твои проблемы.

Я отключилась и швырнула трубку на аппарат. Вот тебе и поблагодарил. Хотя, чего я ждала от особи мужского пола? Моя уверенность, что таким рядом со мной не место, выросла на голову и окрепла на глазах. Плевать на советы ведьм, да и на Валюшу. Если у незнакомого мужчины на уме один лишь секс, пусть реализует желаемое с кем-то другим, попроще.

Сотовый на диване ожил.

– Не понял, придурок озабоченный? Больше мне не звони!

– Стой, Вась, не бросай трубку. Ты же главного не выслушала. Я поблагодарить тебя хотел.

– Считаю, поблагодарил.

– Нет. Так вопросы не решаются. Давай встретимся, посидим где-нибудь, познакомимся поближе.

– Познакомимся? — я перешла на визг. — Да я уже сто раз пожалела, что вляпалась во всю эту историю. Меня чуть не убили бандиты, потом явился твой папаша и напугал до смерти, машину обстреляли, а я даже не знаю из-за чего.

– Им нужна зажигалка. Отцу тоже.

– Аллилуйя! Наконец что-то проясняется, а то «солнце», «солнце». Хочешь, я куплю две зажигалки, самые крутые и понтовые, и твоему отцу, и Моголу, чтобы не ссорились?

Иван хохотнул.

– Не получится. Нужна именно эта.

– Десять зажигалок, тонну, две... Лишь бы отстали!

– Василиса, я хочу увидеться с тобой.

Боже! Опять за своё!

– Зачем?

– Не знаю. Такого крышесносного секса у меня за двадцать пять лет ещё ни разу не было.

Возможно...

Вся кровь отхлынула от лица.

– Невозможно!

– Почему?

– Потому.

Я нажала отбой. Сердце выпрыгивало из груди. Хотелось рвать и метать. Опять звонок. Телефон разрывался. Закрыв голову подушкой, терпеливо дождалась, пока аппарат устанет голосить. Вбила последний номер в телефонную книгу. «Имя,» — затребовала программа. Я злорадно напечатала: «Придурок». На душе полегчало. Хотела сразу внести в чёрный список, но возникло более важное дело. Достав из кармана визитку, набрала номер Логачёва. Казалось, мужчина не спал.

– Василиса? Что случилось?

Я прищурилась.

– А это Вы у сына своего спросите. Доброго времени суток, Андрей Григорьевич!

– И что же вытворил Иван на этот раз?

Ох, папочка даже не догадывался!

– Ваш Иван — сексуальный маньяк, эротический террорист, форменный полудурок. Звонить порядочной девушке с непристойными предложениями... Это мерзко.

Старик рассмеялся.

– Да, оказывается, не всё ваше поколение такое испорченное, как говорят. Остались ещё тургеневские барышни и синие чулки, для которых слово «секс» является оскорбительным.

Это было возмутительно.

– Я вовсе не тургеневская барышня и не синий чулок. Но говорить такое гадко.

– Тогда зачем трусы ему свои подарила?

– Трусы? Вы бредите?

– Отнюдь. Вспоминай, девочка. Что ты ему из сумки вытащила дырку в груди заткнуть?

Я тихонько завывала. Действительно, в самый последний момент засунула в чемодан кружевное боди. Сама не поняла, зачем.

– Это было первое, что попало под руку. Было бы лучше, если бы Ваш сын кровью истёк?

Логачёв кашлянул.

– Ладно, если это и есть твоё желание, поговорю.

– Желание? Нет! — визг становился привычной формой общения. — По-дружески прошу. Если откажете, сама с ним разберусь.

– Вот и разбирайся.

Трубку бросил! Козёл!

Устроившись на диване, натянула на себя плед и решила не думать о странном семействе. Сунув визитку и зажигалку под обшивку мягкого пуфа, принялась медитировать: «Я самая терпеливая, я самая добрая, я самая непоколебимая. Я самая, самая, самая...» Скрип половиц в прихожей вернул мозги в суровую реальность. И эта реальность оказалась ещё суровее, чем я могла представить. Здоровенный мужик в отлично сшитом деловом костюме стоял в центре комнаты и сверлил меня пронзительным взглядом раскосых чёрных глаз. Трое качков из свиты дружно выдохнули, чтобы уместиться в моей прихожке. Я подпрыгнула и вытянулась в полный рост.

– Как...

– Сядь!

Мужик сделал пару шагов и уселся на пуфик. Я упала на диван и икнула.

– Давай не будем отнимать друг у друга время. Лично моё стоит очень дорого. Где солнце?

Я завывала и закрыла лицо руками.

– Достали уже! Сто раз говорила, не знаю.

– Обыскать всё!

Высунув языки, бритоголовые кинулись исполнять приказ. Через четверть часа все вещи валялись на полу, сам пол, стены и потолок были простуканы на предмет замаскированных тайников, шторы сняты, крупа рассыпана, даже заднюю планку телевизора скрутить не поленились. Я сидела в ступоре, обхватив колени руками, исподлобья наблюдая, как моя прекрасная квартира превращалась в свинарник.

– Ничего нет.

Мужик поднял моё лицо за подбородок.

– Сейчас мы разденем тебя, куколка, и обыщем. В каждую дырочку твою заглянем. Ну, говори, куда флэшку дела?

Слёзы текли по моим щекам.

– Ещё и флешку?

– Дура! Это и есть флэшка!

Телефон завибрировал. Могол взял в руки дорожное устройство и посмотрел на экран.

– Придурок. И часто тебе такие звонят?

Я кивнула.

– Сейчас ты ответишь этому козлу спокойно, без эмоций. Взболтнёшь что-то лишнее, — бандит вытащил пистолет с глушителем, — прикончу прямо здесь.

Он включил громкую и передал трубку мне.

– Да. Чего опять понадобилось?

Тихий баритон простонал.

– Вась. Я прощение попросить хотел. Больше никогда не буду предлагать тебе секс. Вот честное благородное слово. И даже, если попросишь, не соглашусь. Мир?

– Отвали. Ещё раз услышу твой голос, яйца поотрываю и член сожрать заставлю.

Отбой. Надо же, новые ругательства, услышанные от Михея и Кольки, пригодились.

– А ты опасная штучка. — Ухмыльнулся Могол. — Пошли, ребята, а то и нас без яиц оставит.

Уже у дверей обернулся.

– Три дня. Поняла? Если через три дня флэшки не будет, отдам тебя своим гиббонам. Они любят строптивых тёлочек обхаживать.

Когда бандиты исчезли, я повалилась на диван и залилась слезами.

Глава 9

Сон не был чутким. Я опять забрела в самые густые дебри, пытаюсь найти Ивана. Мужской силуэт появлялся то там, то сям.

– Иди ко мне, Василиса, но секса не проси.

– Это почему?

Я неслась к бомжу, но он тут же растворился в туманной дымке и появлялся с другой стороны.

– Ты решила лишить меня того, без чего мужчина жить не может.

– Постой, я отдам тебе зажигалку.

– Не в зажигалке счастье.

Вертясь волчком, я пыталась определить направление, откуда шёл голос.

– Вань! Где ты? Вернись, я секса хочу!

Он не услышал, наверное. Я повторила ещё громче, а потом так заорала, что подскочила от собственного крика. Крик застыл в горле, когда обнаружилось, что в то самое время, пока я предавалась эротическим поискам, кто-то решил выкрасть мою дверь. Двое мужиков снимали её с петель и странно косились в мою сторону. Страх не было, скорее недоумение.

– Эй, стойте, зачем вам дверь понадобилась?

В прихожке появился Михей.

– Спокойно, Василиса. Это приказ шефа.

Я повалилась на диван. Когда меня оставят все в покое? Охранник уселся рядом.

– А ты это... того... правда хочешь, ну, секса?

Я вскочила и помчалась на кухню.

– Да пошли вы все!

Громко хлопнув дверью, села за стол, сжав виски. Минут через двадцать услышала робкий стук.

– Закончили. Иди, работу принимай.

– Отвали.

Опять стук.

– Ладно. Ключи на тумбочки. Ты... это... если чего захочешь, я телефон свой записал.

Щёлк. Дверь захлопнулась. Я вышла в коридор. На огромном зеркале моей же помадой был нарисован номер телефона.

– Кретин!

Схватив тряпку, кинулась вытирать последствия позора. Представила, что сейчас Михей делится с Колькой полученной от меня информацией, а тот гнусно улыбается и предлагает взять его третьим. К горлу подступила тошнота.

Впрочем, на повестку дня вышел более важный вопрос. В течение трёх суток предстояло навести в квартире порядок, собрать самое необходимое и свалить из города, из страны, покинуть планету, переселиться на Марс. Впрочем, и Могол, и Кощей могли найти меня везде. Вторым вариантом было установить палатку возле Главка. Выкрасть меня из-под носа полицейских будет гораздо сложнее. Решив посоветоваться с родителями, натянула на себя спортивный костюм и принялась за уборку.

К вечеру квартира блестела. Я только присела в кресло, как раздался звонок. Знакомый баритон был пьян в стельку.

– Васи-илиса, привет.

– Даю две минуты. Если скажешь то, что мне не понравится, завтра пойду в полицию, заявление на тебя писать.

– Не надо заявления. Я извиниться звоню.

– Вчера извинялся. Забыл?
– Не путай. Я ни за то извинялся.
– Ладно. Давай, но быстро.
– Вась, прости, что вчера в сексе тебе отказал. Михей сказал, что именно в этом ты больше всего нуждаешься. Но я же не знал. Вёл себя, как полный придурок. «Не проси, не дам».
Я скрипнула зубами.
– Ты и есть полный придурок, Иванушка-дурачок. Больше Михея слушай.
В трубке появились фоновые голоса и смех.
– Да оставь ты девку. Мы тебе десяток таких тёлочек найдём.
– Брат, выпьем ещё, и в сауну.
Я хохотнула.
– Прислушайся к друзьям. Поезжай в сауну. Там вас давно ждут. А я не девка и не тёлка.
Усёк? Не звони больше, баран!
Трясущимися руками набрала номер отца.
– Па, привет. Ты где?
– Вася? На даче у Данилыча.
Папин армейский друг добился небывалых высот в бизнесе и прикупил дачку на юге Испании.
– Когда вернёшься?
– Послезавтра утром. Что-то случилось?
Я тяжело вздохнула.
– Нет, ничего. Просто соскучилась.
Отец кашлянул.
– Дочь, тут такое дело, Алексей Данилович мне в дело вложиться предлагает. Совладельцем бизнеса его стать.
– Здорово. Только я в этом ничего не понимаю. Если хочешь, могу проконсультироваться с нашими юристами.
Мама вырвала трубку.
– Вася, ты обязательно навести нас. Разговор есть, не телефонный.
– Да. Обязательно. Целую.
Мысли заработали в сторону Испании. А что, если напросится к дяде Лёше в гости? Он такой же крутой, как и Могол, охраны полный особняк. Может, защитит? Я раскрыла чемодан и принялась упаковывать вещи.

Глава 10

Вот уж правда подмечено, что с любой бедой нужно переспать. Утром решение пришло само собой. Я быстро приняла душ, оделась, позавтракала и, схватив сумку, уже собиралась попасть на лестничную клетку через новые бронированные двери, как телефон ожил. Приду-рок!

– Вась, привет. Извиниться за вчерашнее хочу.

– Вот привязался. Выдаю индульгенцию на сто лет вперёд. Всё?

– Это хорошо. Давай встретимся? Поговорить нужно. По делу.

Я скинула звонок и внесла Ивана в чёрный список. Минуту подумав, вернулась в комнату, вытащила из-под кожаной обшивки пуфа зажигалку и сунула в карман куртки. Странно, как это Могол не почувствовал, что сидел на солнце? Задницу не пекло?

Моя машина стояла у самого подъезда. Я чуть не разрыдалась от счастья. Но садиться за руль не стала. Вдруг заминирована?

Поймав такси, указала направление рукой.

– Улицы не знаю, но могу поработать навигатором.

Узбек, сидевший за рулём, видимо, плохо владел русским. Он уставился на меня, как на инопланетянку.

– Дорогу показывать буду, — по слогам произнесла я, активно жестикулируя, — как клубочек волшебный.

– Не напрягайтесь так, девушка, я в Москве двадцать лет таксую. Просто в первый раз пассажир попадает, который адреса не знает. Ладно, поехали.

Минут через сорок я вышла у подъезда знакомого дома. Таксист присвистнул.

– И точно, ни улицы, ни номеров. Чудеса какие-то.

Расплатившись, вызвала лифт. Повезло. Сегодня механизм работал исправно. Так что в квартире бабы Даши я появилась, даже не вспотев.

– Проходи, милая. Как дела?

Где-то услышанная фраза всплыла в сознании.

– Дела? Как сажа бела, как в сказке, чем дальше, тем страшнее.

Старушка усмехнулась.

– Вижу, нашла, что искала.

Мы прошли в просторный кабинет, где за ноутбуком сидела Марья.

– А, Василиса, прекрасно выглядишь.

Это что? Сарказм? Синие круги под глазами, осунувшееся лицо, неестественная бледность. Я вытащила из кармана зажигалку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.